

2.5 ИЮН 1976

ЛЕНИНГРАДСКИЙ БАЛЕТ — понятие многозначное. Это основоположник отечественной балетной школы, русского исполнительского стиля. Это театр, где много раз рождался эксперимент, новаторские произведения, знаменовавшие открытие новых страниц в истории балетной культуры.

Сегодняшняя гастрольная афиша театра заинтересовывает обилием балетмейстерских имен прошлого и настоящего: М. Петипа, Л. Иванов, М. Фокин, В. Вайнонен, К. Сергеев, И. Вельский, Н. Касаткина, В. Васильев, О. Виноградов, В. Эйфман. Такое многообразие постановщиков редко встретишь в репертуарной практике балетных театров. И в этом — своеобразие сегодняшнего лица Ленинградского театра. Классика и современность представлены здесь достаточно убедительно. Правда, следует сделать оговорку: только три современных спектакля датированы последними сезонами. Это «Икар» С. Слонимского, «Левша» Б. Александрова и одноактная «Жар-птица» И. Стравинского. Зритель вправе ждать от театра более частых премьер.

Гастроли открылись «Спящей красавицей» П. Чайковского, спектаклем, в котором вся труппа — ее солисты и кордебалет — может показать себя наиболее разносторонне; балет-феерия содержит множество блестящих партий.

Первая из них — Аврора. Ее исполняет Ирина Колпакова. Утонченная грация, мягкая гибкость танцевальных линий, хрупкая нежность облика юной принцессы — все это словно рождено самой музыкой «Спящей красавицы», ее поэтической вальсистой стихией. Колпакова как бы выводит свою героиню из маленького царства детской сказки, ведет ее дальше — в большой мир музыки Чайковского. И здесь балерина находит свою личную тему творчества — раскрывает в танце мир глубокой и гармоничной человеческой личности.

Уверенное, изящное мас-

терство, строгий академизм — этим отмечен танец другой исполнительницы партии Авроры — Габриэлы Комлевой. Широка, размах полетного движения — таким запомнился принц Дезире — Ю. Соловьев. Элегантная строгость присуща исполнительской манере С. Бережного, выступившего в той же партии. Величаво-протяжная линия танца феи Сирени нашла яркое воплощение в искусстве молодых танцовщиц Л. Кунаковой и Г. Мезенцевой. Мастерски исполнили партии Флорины и Голубой птицы Е. Евтеева и С. Выху-

лета, некогда поставленного Михаилом Фокиным для русских сезонов в Париже.

Балетмейстер сочинил новое либретто спектакля, сказочная Жар-птица здесь обертывается Девушкой-красой, а в финале, вырвавшись из рук Касея, улетает в небо, покинув и Касеево царство, и Ивана-царевича. Балет поставлен ярко, изобретательно, каждому персонажу даны точные образные пластические темы. Исполнительница заглавной партии Г. Комлева обрела роль, в которой смогла раскрыть все грани своей творческой индивидуальности.

сегодняшнем балетном искусстве активно обновляется, что его обогащение приходит из разных сфер жизни, в том числе и из спорта.

Необычайно тепло москвичи приняли балет «Сотворение мира», поставленный балетмейстерами Н. Касаткиной и В. Васильевым. Музыка А. Петрова дала возможность хореографам в историю об Адаме и Еве вложить мысли и чувства, волнующие всех людей земли, — о жизни, о счастье, о человечности. Юмористические портреты сказочных персонажей — Бога, Черта, Чертовки, ярко исполненные Ю. Соловьевым, Н. Ковмиром, С. Ефремовой, соседствуют в спектакле с осязательными и многогранными образами Адама и Евы. Эти партии вдохновенно и тонко интерпретируют В. Гуляев и И. Колпакова. Ева Колпаковой — нежная, простодушная, стойкая, смелая. Артистка соединила в своем танце романтическую воздушность, комедийные краски, возмужанность больших чувств. Авторы этого спектакля и исполнители смело ведут древнюю легенду к финалу, обращенному в сегодняшний день.

Новые краски в ход гастролей внес балет «Левша» Б. Александрова, поставленный хореографом К. Сергеевым. Повесть Н. Лескова о тульском оружейнике, подковавшем механическую блоху, рассказана языком хореографии, соединившим в себе элементы народной пляски с танцем классическим.

В репертуарной афише наших гостей и такие балеты, как «Горянка» М. Кашлаева в постановке О. Виноградова, «Икар» С. Слонимского, осуществленный И. Вельским, вечно юное «Лебединое озеро»...

Интерес москвичей к гастролям Театра имени С. М. Кирова определяется и работами хореографов, и исполнительскими силами — талантом и мастерством прославленных артистов ленинградского балета.

Н. АРКИНА.

ГАСТРОЛИ ТЕАТР С БЕРЕГОВ НЕВЫ

лов, Н. Вольшакова и В. Гуляев. Выразителем был К. Рассадин в пантомимно-гротесковой партии феи Карабос.

Искусство ленинградского кордебалета — постоянная тема в разговоре о спектаклях Кировского театра. Мастерство, «строгий, стройный вид» артистов ансамблевого танца для всех балетных трупп страны — основной критерий оценки собственной работы. Сегодняшние спектакли ленинградцев безусловно свидетельствуют о больших творческих возможностях кордебалета, но, если быть до конца строгими, следует отметить: ансамблевые танцы обнаруживают недостатки исполнительского искусства, не во всем являют образец того высокого академического стиля, который исполком века слился с понятием «ленинградский балет».

Творческий вечер театра, прошедший в Кремлевском Дворце съездов, познакомил москвичей с новой постановкой — «Жар-птица» И. Стравинского. Молодой хореограф Борис Эйфман создал новую хореографию ба-

сти. В танце ее Жар-птицы — упругая стремительность взлета, каскад быстрых, ловких движений, рисующих образ причудливого, диковского, сказочного существа. Порывистый бег — полет, акробатические скачки на спину, руки, плечи царевича, остро акцентированная гибкость пластики птицы сменяются распевным, плавно текущим танцем Девушки-красы. Меняя одежды своих героинь, Комлева убедительна в своем пластическом преображении. Ладная поступь, динамичный танец у Ивана-царевича, партию которого виртуозно исполняет В. Бударин. Зловещая фигура Касея, паучья вязь его движений — безусловная удача Л. Иваненко.

Хореография этого спектакля требует от исполнителей не только виртуозного мастерства, но и навыков акробатического танца и просто смелости. Правда, порой ощущаешь в балете перегрузку трюковыми элементами, что сказывается на общем художественном впечатлении. В целом же работа Б. Эйфмана — свидетельство того, что язык классического танца в